

A photograph of a narrow cobblestone street in a European city. On the left, a building with a yellow facade and arched windows is visible. A street lamp with a white globe hangs from the building. On the right, a light blue building with a mansard roof and dormer windows stands. The street is paved with dark cobblestones and leads into the distance. The sky is overcast.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

АНАСТАСИЯ МУРАВЬЕВА

18+

Анастасия Муравьева

Первая любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63512492

SelfPub; 2020

Аннотация

Спустя много лет он узнал в уличной художнице девушку, которую когда-то очень любил, но она его отвергла...

Анастасия Муравьева

Первая любовь

Она сидела на каменной тумбе и, отложив карандаш, дула на окоченевшие пальцы. Клиент вставал, распрямлял спину, уставшую от долгого сидения, пока она поспешно, обрывая уголки листа, открепляла от мольберта его портрет. Она вручала клиенту рисунок, объясняя, что не пользуется резинкой, каждый штрих как царапина, на веки вечные, ничего не исправить, это новейшая техника, на Пьяцца Навона в Риме рисуют именно так. Клиент пожимал плечами, не зная, что сказать, и уходил, свернув портрет в рулон.

Рядом с ней рисовали шаржи, и торговля шла бойко. Довольные прохожие притоптывали на снегу, тыча пальцами друг в друга и заливаясь хохотом. Она сидела последней в шеренге художников и курила, прислонившись к чугунной ограде, кривя ярко-накрашенный рот.

Михаил вспомнил, где он видел её раньше. Шестьдесят лет назад, в маленьком городишке, перерезанном узкоколейкой, где он заканчивал восьмилетку. Тогда они носили суконные куртки с латунными пуговицами, похожие друг на друга стриженные под ноль мальчишки. Они плевались сквозь щербатые рты жёлтой прокуренной слюной и начищали пряжки мелом. Вернувшийся из колонии шестнадцатилетний Петька однажды достал нож и мальчишки, тяжело

дыша, отхлынули от его тщедушного тела. Михаил, утирая пот, смотрел на лезвие, готовое проткнуть всю их команду, войти в мякоть потной сплочённости, почти мужского товарищества. Он сглотнул и поднял глаза. Она смотрела на них в окно. Смотрела без выражения.

Михаил, как и все пацаны, презирал девчонок. Тощие соплячки, стоящие за керосином под дождём или прыгающие на разбитом асфальте перед школой. Он видел их острые локти, жидкие косицы, ладони в цыпках, видел – и отворачивался. Только у неё были круглые коленки и ямочки на щеках.

Михаил помнил ранний октябрьский снег в ямке каждого листа, который она поднимала с земли и долго разглаживала на ладони. У нее были капроновые банты и настоящие чулки, а не штопанные рейтузы, как у других школьников. Она окунула лицо в ворох листьев, а он стоял поодаль, замерев, как стоит сейчас. Снег, падавший на ее волосы, не таял, и сама она была как нежный листок, обречённый побег.

Она вернулась после лета, бледная, с изломанной улыбкой. Михаил, уставший от темноты в её окне, встал за ней на линейке. У нее появилась привычка передёргивать плечами, сбрасывая цепкий взгляд. Он смотрел на перетянутые крест-накрест белые лямки фартука. Худенькая лопатка как крыло. Не в силах более сдерживаться, Михаил толкнул её кулаком и смачно выругался. Она оглянулась. Михаил впервые увидел её лицо так близко и отпрянул, словно

ошпарившись. Она ничего не сказала, будто не увидела никого позади себя, и отвернулась с легким недоумением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.